

Сааринен Тера

406.03

Принесенные ветром

Спектакль "Kaze" Тера Сааринена

Кувейт, 2003. — 29 мая — 4 июня. — с. 13

Сцена из спектакля "Kaze" ("Ветер")

Интернациональная по составу труппа – норма существования любого крупного европейского или американского танцевального коллектива. Но в спектакле "Kaze" (в переводе с японского "Ветер") не просто заняты артисты из разных стран, здесь на редкость органично сошлись культуры Азии, Африки и Европы. Причем в самых характерных своих проявлениях. Поставил спектакль известный финский хореограф Тера Сааринен, привнеся в него свой опыт

классического танцовщика и выверенную лексику европейского contemporary dance, помноженную на сосредоточенность и некоторую отстраненность финского народного танца. Музыка "Kaze" написал японский композитор Яс-Каз, широко используя в своем сочинении ударные инструменты, в том числе традиционные японские и африканские, которыми виртуозно владеют японские и сенегальские музыканты его собственной группы. Как известно, в Японии и

Африке барабан, больше, чем просто музыкальный инструмент. Это – неотъемлемая часть национальной культуры, жизненного уклада, религиозного обряда, традиционного праздника и так далее. С помощью барабанов выражают свои чувства, спасаются от эпидемий, говорят с духами и богами, в засуху вызывают дождь... Словом, барабаны, или как в Японии их называют ТАЙКО, это если и не "национальное все", то что-то в этом роде. В "Kaze" барабанные дробы, с которых начинается спектакль, заставляют воздух сцены "дышать" и "вибрировать" (как если бы по ней действительно гулял ветер), создавая ирреальную и загадочную атмосферу. В мерцании серебристых лучей из темноты в такт гипнотическим звукам ударных подобно призракам выплывают фигуры то одного, то другого, то сразу нескольких музыкантов, а затем снова растворяются во мраке сцены. Инструменты звучат то все вместе, то соло, образуют дуэты и трио. Они вступают в диалог, спорят, что-то доказывают друг другу, состязаются на манер танцовщиков в баланчинском "Агоне". Их яростный и страстный перестук сливается в ураганный бой, затем совсем затихает, переходит на "шепот" и вновь взрывается торжествующей дробью, вовлекая в игровую стихию и самих артистов, и сидящих в зрительном зале. Постепенно к ударным инструментам присоединяются другие – гитара, саксофон...

Говорят: игра на барабанах требует от исполнителя предельной концентрации душевных и физических сил. Во всяком случае, взаимоотношения музыкантов со своими инструментами в спектакле "Kaze" несут явно ме-

тафизический характер. Самыми живописными и заразительными здесь являются два африканских артиста, чей музыкальный поединок становится главной интригой начала спектакля. В отличие от своих других коллег они все время передвигаются по сцене; у одного в волосы вплетены маленькие бубенчики, создающие собственный музыкальный ряд. Надо сказать, что тела абсолютно всех музыкантов, даже сидящих на одном месте, живут интенсивной самостоятельной жизнью, вибрируя в такт музыке. Так что танец заполняет собой пространство сцены задолго до появления танцовщиков, первый из которых медленно (как при съемке рапидом) выплывает из темноты и как колеблемая ветром трость гнется от его порывов. Прочие танцовщики возникают так же таинственно, как это было с музыкантами, то в одном, то в другом углу сцены. Между тем игра света продолжает творить чудеса, заливая сцену солнечными золотистыми лучами или создавая иллюзию плещущихся морских волн. И в этом буйстве "природных" явлений раскованные движения танцовщиков становятся естественным и свободным выражением музыки спектакля. А возможно наоборот – именно танец начинает диктовать свои правила и задавать ритм музыкантам. Понять, что первично, а что вторично, уже совершенно невозможно. Но главное здесь – простота и непринужденность, с которой, как оказалось, способны сочетаться азиатско-африканский музыкальный фольклор и язык современного танца, как если бы они были созданы друг для друга. В спектакле есть сольные партии, дуэты, трио, но

по большей части танцовщики "держатся" вместе, как будто это помогает им устоять против разбушевавшейся светозвуковой стихии. Только фигурку одного из исполнителей отнесет в сторону, как он (или она) возвращается к остальным, чтобы сбиться в кучку, наподобие испуганных детей. Резонирующие тела артистов одновременно гибки и резки, сочетают плавность и остроту линий. Исполнители замирают в движении, словно продлевая его во времени, зависают в прыжках и тут же откликаются на лихорадочный ритм ударных инструментов. Один из самых интересных и изобретательных дуэтов построен на "ускользании" партнерши, словно гонимой ветром, падающей, взлетающей, в буквальном смысле выскальзывающей из рук партнера.

Возможно "Kaze" – философско-поэтическая формула нашего существования в безграничном вселенском пространстве, в коем, нарушив законы земного тяготения, плывут исполнители. Вместе с тем в спектакле финско-японских гостей напрочь отсутствуют какой-либо пафос и многозначительность, чем зачастую грешит современный танец, в частности, российский. И еще одно отличие данной работы от расхожего спектакля contemporary dance – ее абсолютная неагрессивность. У "Kaze" – очень легкое дыхание, дноновение этого ветра тепло и мягко, просто и естественно, как сама природа.

Алла МИХАЛЕВА

Фото Михаила ГУТЕРМАНА

53